

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ И ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Лаврищева Екатерина Владимировна

канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», РФ, г. Елец

Соколова Анна Владимировна

студент института филологии ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», РФ, г. Елец

Любой национальный язык, в том числе и немецкий, представляет собой архисистему, объединяющую в себе различные формы его существования: литературный язык, обиходно-разговорный язык и диалекты. Проблема заключается в том, из-за расширения социальной базы литературного языка, из-за колоссального влияния на него диалектов и обиходно-разговорного языка, граница между этими тремя формами национального немецкого языка стирается. Как результат - статус диалекта рассматривается с совершенно разных точек зрения: одна сторона видит в диалектах контрреволюционный характер против модернизации и интернационализации; другая придерживается мнения, что диалект не является конкурентом для литературного языка, а является его дополнением, которое имеет полное право на существование. На самом деле, языковая ситуация Германии во многом обусловлена историческими предпосылками.

Многочисленные завоевания и переселения германских племен в период с VI-V веков до нашей эры по I век до нашей эры были связаны с сильнейшими племенными смешиваниями, отразившимися как на структуре, так и на лексике германских языков. Вплоть до V века германские племена вступают в непосредственное соприкосновение с римлянами, галлами, ведут междоусобные войны.

В средневековье латинский язык выполняет все важнейшие функции будущего национального литературного языка. Но это язык не национальный, а международный и только письменный, то есть недоступный народным массам. С целью понимания латинской клирики, для народа создавались подстрочные переводы – глоссы. В связи с этим обогащается словарный состав и изменяется синтаксическая структура.

В период XII - XIII века в Германию проникает рыцарская культура из Франции.

Период с XIV века по XVI век ознаменован появлением национального языка как общего языка нации, в основе которого лежит письменный язык городских и княжеских канцелярий, язык печатников, язык лютеровской библии и клерикальной литературы эпохи

реформации, язык грамматиков-нормализаторов, язык буржуазной национальной литературы. Но общенациональную значимость он не имеет. Широкие крестьянские массы продолжают говорить на диалектах.

В конце XVII века появляется термин «Plattdeutsch», обозначающий в буквальном смысле язык немецкой низменности – нижненемецкий, но вместе с тем он переосмысливается как социально-низкий язык в противоположность к верхненемецкому «Hochdeutsch», понимаемому как язык социальных верхов. Грамматик Шоттель утверждал, что верхненемецкий язык – это не диалект в ряду других диалектов, - это немецкий язык в собственном смысле, как его воспринимают и употребляют люди ученые, мудрые и опытные. Диалекты в свою очередь являются результатами искажения, «порчи» национального языка необразованными людьми, «низами» общества.

В конце XVIII века в разговорном языке немецкого бюргерства еще выступают местные особенности. Диалектизмы встречаются и в письменной норме литературного языка, в его орфографии и грамматике южной Германии, в Австрии и в Швейцарии. Однако крестьяне двуязычны: с письменным языком он знакомится в школе и церкви, но родным языком его остается местный диалект.

В конце XVIII века - начале XIX века первым, кто обратился к дифференциации литературного языка и диалектов, был Карл Лахманн. Он считал, что период расцвета рыцарской поэзии существовал литературный язык, который отличался от местных диалектов. По его мнению, он сложился на алеманнской основе.

Стремление к созданию единого немецкого языка особенно четко проявились после создания Германской империи в 1871 году. В 1876 году I орфографическая конференция, на которой велись переговоры о правописании. Однако единая орфография рейха была установлена только на II орфографической конференции в 1901 году. Причем стоит отметить, что диалекты не были уничтожены вследствие принятия нормы. Несмотря на все последующие события истории - поражения, развалы, территориальные потери, миллионы беженцев, иностранную оккупацию, Hochdeutsch как был, так и остался литературной нормой немецкого языка.

Согласно данным института демоскопии в Алленсбахе, в XX веке прослеживается тенденция к оттеснению диалекта. Оказалось, что лишь 46% опрошенных умеют говорить на диалекте, но употребляют его в речи редко, а 41% не говорят на диалекте вообще. Другая ситуация в старых федеральных землях: положение диалекта более устойчивое (процент говорящего населения на диалектах достигает до 83%) из-за преимущественной части населения, работающего в производственной сфере.

Что касается современного взаимодействия литературной нормы немецкого языка и диалектов, то литературный немецкий язык можно услышать в основном в театре, на телевидении, на нем печатают книги, журналы и газеты, на нём проходит обучение в учебных заведениях.

В современном мире значение диалекта резко выросло, так как 13 из них были занесены в разработанный всемирной организацией ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся под угрозой вымирания».

Согласно исследованиям фонда поддержки «Schwäbischer Dialekt e.V.» в Баден-Вюртемберг 46% опрошиваемых умеют говорить на диалекте, на юго-западе Германии процент немного выше. Он достигает 51%. Тем не менее, только 25,7 % жителей страны говорят исключительно на диалекте. При этом они не исключают употребление литературного языка по случаю официальных поводов. Стоит заметить, что возраст является одной из причин исчезновения диалектов. Молодежь употребляет диалект намного меньше, чем старое поколение. Именно поэтому молодежь является объектом привлечения к различным программам по поддержке диалектов.

В докладе немецкого политика Винфрида Кречманна поднимается вопрос о существовании диалекта, как равноправного варианта национального языка, так как он оказывает влияние на историю и людей. Винфрид Кречманн недоволен тем, что, во-первых, диалект часто используется как средство развлечения и шуток, например, в кабаре, комедии шоу, а, во-вторых, часто слова из диалектов используются в качестве бранных слов. С целью пресечения второй проблемы, например швабского диалекта, был создан словарь бранных слов. В конце своего выступления он благодарит такие союзы как Schwäbische mund.art, Muettersproch-Gsellschaft e.v., Förderverein Schwäbischer Dialekt e.v., которые являются спонсорами большого проекта под названием Mundart in der Schule. Их идея заключается в том, что диалектоговорящие музыканты, артисты приглашаются в школы и проводят 2 урока на тему «Диалект» в виде театрального представления. С 2005 года создания данного проекта проведено более 500 мероприятий на алеманнском, франкском, швабском диалектах для 10000 учеников. Бывший министр культуры Хельмут Пау подчеркнул необходимость такого рода мероприятий в новых образовательных стандартах.

В настоящее время диалект и литературный язык сближаются. С одной стороны диалекты совершенствуются, с другой – стираются. Диалекты намного старше литературного языка, т.к. из них (в частности из верхненемецкого и средненемецкого) сформировалась литературная форма языка. Таким образом, диалект – это живой организм. Литературный язык – искусственное образование. Но их взаимодействие всегда будет влиять на состояние языковой нормы в каждом социуме. Несмотря на это, разновидности языка не сливаются полностью и закономерно продолжают существовать в качестве форм национальной речи.